

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАМЕРЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А. З. Джанашиа

старший преподаватель кафедры психологии

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье представлены результаты анализа основных психологических исследований, предметом которых выступает намерение. Обсуждаются различные взгляды и подходы к пониманию функциональности и содержания намерения как типичного для субъекта личностного образования. В статье обсуждаются эвристические потенциалы как классических, так и современных подходов к пониманию намерения. Намерение определяется как решение, которое выполняет функции побуждения и планирования поведения или деятельности субъекта. Намерение проявляется в стремлении субъекта исполнить действие в соответствии с намеченной программой.

Ключевые слова: личность, интенциональность, намерение, активность, субъектность.

Введение

В последнее время в психологической науке преобладает общая методологическая установка на рассмотрение роли внутренних возможностей человека в различных видах активности и жизнотворчества (В.А. Брушлинский, Д.А. Леонтьев, К.А. Абульханова-Славская, М.А. Щукина, В.И. Моросанова, В.И. Слободчиков, О.А. Осницкий, А.С. Огнев, В.Г. Маралов, Н.А. Низовских, Г.А. Цукерман, R.F. Baumeister, J.J. Bauer, C.S. Carver, M. Scheier, K. Vohs). Одним из наиболее существенных проявлений человека как субъекта является его интенциональность, которую принято рассматривать как фундаментальную структуру, позволяющую субъекту принимать решения относительно своего будущего и обязательно предполагает активные действия, а не только пассивное желание. Произвольная активность, в свою очередь, выступает как “ценностный способ моделирования, структурирования и осуществления личностью деятельности, общения и поведения, при котором она приобретает качество автономно, целостно и более-менее успешно функционирующей системы” [1, с. 11]. Интенциональность субъекта находит свое выражение в его намерениях. В связи с изучением деятельности человека по достижению самостоятельно поставленных целей на разных этапах его психического развития намерение как структурный компонент этой деятельности представляет особый интерес.

Основная часть

Начало психологическим исследованиям феномена намерения положила теория интенциональности Ф. Brentano, в которой автор связывает понятие “намерение” с семантически близким понятием “интенция”, которое является “побуждающим” к активным действиям свойством человека. Интенция, таким образом, внутренне детерминирует его деятельность [2]. Интенциональность –

типичное свойство человека. Ф. Brentano признавал общую изначальную направленность сознания на объект, внимание к чему-либо. Интенция как намерение является целостным психическим образованием, выступающим в качестве внутренней детерминанты активности человека [2].

В дальнейшем представление об интенциональных актах сознания получило развитие в русле феноменологии (А. Мейнонг, Э. Гуссерль) и экзистенциальной философии (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.), и далее в психологии – З. Фрейд, К. Левин и его сотрудники – А. Карстен, М. Овсянкина, Г.В. Биренбаум, Б.В. Зейгарник. В исследованиях психологических аспектов интенциональности, намерения, какой характер они не носили бы – теоретический или экспериментальный – пытались решить два основных вопроса: природа намерения человека и особенности его исполнения.

Значимые результаты по изучению психологии намерения были получены К. Левином и его сотрудниками – Г.В. Биренбаум, А. Карстен, М. Овсянкиной, Б.В. Зейгарник. Они пытались экспериментально выявить детерминанты возникновения намерения. Результаты навели ученых на мысль о том, что у испытуемых, принявших намерение, возникает “особое состояние напряжения, которое оказывает давление в направлении выполнения намерения” [3]. Основные положения теории К. Левина о намерении (“теории преднамеренной деятельности”) заключались в следующем: а) за намерением стоит сущностный фактор – система напряжения, которая определяет действия по намерению; б) когда цель действия по намерению достигнута, система разряжается. Сравнивая напряжение намерения и напряжение потребности, К. Левин нашел ряд сходных черт, считал намерение своеобразной “квазипотребностью”. Удовлетворение квазипотребности состоит в разрядке ее динамического напряжения. Следовательно, намерение, согласно К. Левину, это некая напряженная система, которая возникает в определенной ситуации, обеспечивает деятельность человека и стремится к разрядке (удовлетворению). Более того, он считал, что именно та система напряжений, которая происходит в результате принятых намерений, является наиболее типичной для человека [3]. При этом К. Левин придавал особое значение динамическому аспекту намерения: сильная и слабая напряженность, связь с другими потребностями.

В зарубежной психологии намерение (intention) рассматривается в работах Дж. Сирла (J.R. Searle) как направленность психической жизни на что-либо. Намерение репрезентирует субъекту конечное состояние дел и содержит в себе то, что субъект намеревался сделать [4]. Дж. Сирл выделяет два вида интенции: 1) интенция возникающая до начала действия и представляющая собой выстроенный план действий, необходимых для реализации цели; 2) интенция, которая возникает в процессе выполнения действий, но не под влиянием случайностей [4].

В исследованиях Х. Хекхаузена, П. Голвитцера намерение рассматривается как компонент регуляции действия, так называемая “модель Рубикона” [5], [6]. Функционирование намерения происходит этапно: первый этап действия (или контроля действия) – стадия предрешения. Основная функция этого этапа состоит в выборе варианта будущего действия: индивид должен принять решение о том, что делать. На данном этапе человек взвешивает все “за” и “против” и принимает соответствующее решение – “переход Рубикона”, – которое, в свою очередь, согласно авторам, приводит к формированию намерения (интенции). Происходит, таким образом, переход на следующий этап – “стадию додействия”, на котором индивид, имея намерение, ожидает, ищет или формирует условия

для его реализации. Создание условий для реализации намерения и формирование психологической готовности индивида к осуществлению действия ведет его к переходу на этап действия: намерение активизируется, и происходит его реализация.

Согласно исследованиям Ю. Куля (J. Kuhl), намерение близко по функциональности к плану, т. е. определенной последовательности инструкций. Намерение представляет собой иерархическую структуру, на высшем уровне которой находится цель [7]. В разработанной автором теории контроля действия намерение индивида имеет две ориентации: на действие и на состояние. Под ориентацией на действие понимается активное состояние намерения, направленное на исполнение его, т. е. предполагает переход к конкретным действиям, в то время как ориентация на состояние, согласно автору, вызвана “мыслями и анализом прошлого, настоящего и будущего” [8, с. 382], [7]. Таким образом, речь идет о степени сформированности намерения.

На основе анализа зарубежных исследований, посвященных изучению вопросов целеполагания в деятельности, можно сказать, что намерение (интенция) содержит в себе не только цель, но и структурированные представления средства их достижения (план), охватывая собой процессы образования цели, составление плана, контроль за его выполнением, регуляцию процесса реализации намерения.

В отечественной психологии намерение выступило предметом теоретических и экспериментальных исследований Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Л.И. Божович, Л.С. Славиной, Л.Дж. Квавилашвили, О.Н. Арестовой, Л.В. Брендаковой, В.В. Файфермана, Т.В. Трифоновой, Ю.П. Зинченко, О.О. Зотова и др.

Обобщение исследований в области психологии активности личности позволяют выделить две самостоятельные линии анализа намерения как личностного образования: генезис и структура намерения, функциональность намерения.

Согласно исследованиям Л.С. Выготского, овладение ребенком своим поведением и есть проявление намерения [9, с. 154–158]. В дальнейшем он развил это положение, указав на роль в формировании личности ребенка интеллектуальной и аффективной сферы. Л.С. Выготский пришел к выводу, что превращение намерения в реальное действие «совершается в результате установления особой связи “мысли” и “аффекта” (аффективного побуждения)». По его замечанию “трудность выполнения целого ряда намерений... связана с тем, чтобы динамику мысли превратить в динамику реального действия” [цит. по 10, с. 13], [9].

Согласно работам С.Л. Рубинштейна, намерение – это “сознательный акт, возникающий в тех случаях, когда цель труднодостижима и решение ее достигнуть встречает на своем пути препятствия” [11, с. 600]. Намерение “отделяется” от акта принятия решения в силу отдаленности цели, сложности задач, отношения к ним человека. Отдаленность цели деятельности требует от субъекта выполнения сложных, непривычных действий, конечный результат которых будет виден не сразу, а через некоторое время. Для достижения отдаленной цели необходим план действий, в котором путь к конечной цели расчленяется на ряд этапов [12, с. 601]. Особое значение, таким образом, имеет характер действий, необходимых для достижения отсроченной цели: в сложной деятельности, когда “осуществление цели требует более или менее длительных, сложных, непривычных действий, когда исполнение решения затруднено или в силу каких-либо причин должно быть отсрочено, намерение отчетливо выступает как особый момент” [12, с. 600].

Положения о намерении как организующем моменте в выполнении сложных действий продолжены в современных исследованиях В.В. Файфермана, где автор трактует намерение как системное психологическое образование, состоящее из ряда элементов: осознаваемого объекта намерения (интенции); индивидуального смысла для субъекта и связанного с ним психологического переживания, внутреннего диалога, составляющего языковую оболочку намерения. Главной характеристикой намерения, по мнению В.В. Файфермана, является осознанный выбор пути достижения цели. Личность прибегает к намерению в процессе принятия решения, создавая некоторый проект собственных действий с учетом изменяющихся условий, когда имеет место отсрочка во времени [13].

В отечественной психологии наиболее содержательными в изучении намерения являются экспериментальные исследования Л.И. Божович и Л.С. Славинной [14]. Исследования были направлены на изучение природы намерения, его особенностей и условий реализации. Л.И. Божович рассматривает два различных по структуре и функции вида побудителей активности человека: во-первых, деятельность может побуждаться непосредственными потребностями, во-вторых, действия субъекта стимулируются не непосредственно, а через образованное им намерение либо через поставленную перед ним цель [15].

В исследованиях Л.И. Божович, Л.С. Славинной изучались условия, при которых возникает побудительная сила сознательно поставленной цели, позволяющей человеку действовать в соответствии с ней, побеждая свои непосредственные стремления и желания [14]. В экспериментах проверялось предположение о психологических механизмах образования и осуществления намерения с учетом предположения о том, что необходимость его образования возникает у субъекта в ситуации действия в направлении цели, "лишенной для него достаточной побудительной силы, преодолевая имеющиеся у него другие, более сильные непосредственные побуждения" [14, с. 57]. Намерение, согласно Л.И. Божович, и есть то самое функциональное образование, которое побуждает человека к достижению цели, не имеющей для него собственной побудительной силы.

Экспериментальные исследования Л.С. Славинной раскрывают психологические механизмы образования намерения у детей 6–10 лет, а также условия, при которых ребенок создает определенное намерение и способен его осуществить. Автором установлено, что при выполнении непривлекательной или сложной деятельности большую побудительную силу для ребенка начинает играть "самостоятельная ограничительная цель" [16, с. 63]. В исследовании было подтверждено положение Л.И. Божович о наличии мотивов, побуждающих ребенка действовать через поставленную цель или принятое намерение: "цели и намерения черпают свою побудительную силу из тех потребностей, звеном в удовлетворении которых они являются" [16, с. 79–80].

Исключительное значение, по мнению Л.И. Божович, имеет попытка К. Левина показать, что "цели и намерения человека по своим функциональным и динамическим свойствам стоят в одном ряду с его потребностями и, также как последние, играют важнейшую роль в качестве побудителей человеческого поведения" [15, с. 98]. Однако важным преимуществом исследований Л.И. Божович, на наш взгляд, является обоснование возрастных особенностей образования и реализации намерения, зависимость его устойчивости от содержания потребности и характера деятельности, ее актуальности для субъекта.

Среди многих работ в отечественной психологии о забывании намерения следует отметить экспериментальные исследования Л.Дж. Квалилашвили. Со-

гласно исследованиям, на вспоминание намерения и, следовательно, на его исполнение существенное влияние оказывает характер латентного периода между персеверациями [17]. Если при обычном функционировании памяти люди прилагают основные усилия на запоминание и хранение определенного содержания, то в случае запоминания намерения этого уже недостаточно. Кроме запоминания содержания память должна “взять на себя” и функцию припоминания этого содержания в нужный момент. В обыденной жизни, если человек упускает момент исполнения намерения (забывает выполнить намерение), то обычно это называют “забывчивостью”. При этом субъект, забывший выполнить намерение в нужный момент, очень легко может воспроизвести содержание этого намерения, если его спросят об этом [17]. В связи с этим и указывал К. Левин, что «хорошая память, в смысле ярко выраженной способности воспроизводить знания, не обязательно должна совпадать с добродетелью не оставлять невыполненными “из-за забывчивости” то, что мы намеревались сделать» [3, с. 98]. Вместе с тем Л.Дж. Квавилашвили отмечает, что ведущая роль в функциональности намерения принадлежит его значимости [18].

В отечественной психологии изучение характеристик намерения проходило также на примере разнообразного содержания активности и деятельности человека. Наиболее широко намерение исследуется на примере профессионального самоопределения личности в юношеском возрасте. В названном направлении наиболее отчетливо выступают возрастные особенности образования и функционирования намерения. В последнее время изучение структуры и функциональности намерения (устойчивость) выполняются на примере других видов деятельности (бизнес, военное дело, маркетинг и потребление, эмиграция и др.).

В ситуации профессионального выбора выделяется особый вид намерений личности (профессиональные намерения). Согласно исследованиям Н.И. Крылова, важнейшей характеристикой профессионального намерения является его устойчивость, которая зависит от содержания обучения в школе, а также от приближения момента окончания обучения [19].

В исследованиях П.И. Шавира профессиональные намерения рассматриваются с точки зрения “двойного прогнозирования” в ситуации профессионального самоопределения субъекта. Сложности профессионального выбора или построения карьеры приводят к модификации основного намерения или переходу к “резервному” [20].

Исследования В.М. Горбатенко обнаружили динамику профессиональных намерений школьников в зависимости от характера межличностных взаимоотношений [21]. Субъект-субъектные отношения подростков оказывают влияние на образование и устойчивость их намерений.

Как предмет исследования профессиональные намерения подростка рассматривались в исследованиях Л.В. Брендаковой и Е.А. Герцевой [22]. Развитие профессиональных намерений школьников предполагает оценку ими исходного состояния намерения и работа над его предварительным исполнением в условиях коуч-практикума.

Профессиональные намерения рассматриваются как сложное личностное образование, включающее в себя когнитивные, эмоциональные, мотивационные, волевые, конативные (представления о профессиональных действиях и профессиональном поведении и их необходимости) компоненты, возникающее в результате осознания субъектом необходимости совершать определенные действия в соответствии с собственной программой развития (А.Д. Шамионов, 2011).

Потребительские намерения рассматриваются как своеобразный ключ к организации маркетинговых стратегий и тактик в торговле [23]. Маркетинговые кампании, дизайн товара, согласно авторам, должны быть направлены на формирование устойчивых намерений потребителя, либо на вспоминание уже имеющихся потребительских намерений.

Ю.П. Зинченко, О.О. Зотова выделяют специфический вид эмиграционных намерений, который рассматривается как принятие решения в ситуации выбора и определяется как особенностями ценностной и мотивационной структуры личности, жизненного опыта, так и представлениями о собственной безопасности. Эмиграционное намерение тесно связано с чувством безопасности, которое испытывает или не испытывает субъект в своей среде обитания [24].

Заключение

При всей своей актуальности исследование намерений личности сталкивается с рядом трудностей, первой из которых является неоднозначная трактовка данного понятия как в классической, так и в современной психологической науке. В отечественных словарях и исследованиях намерение определяется неодинаково и с разной полнотой.

В отечественной психологической традиции под намерением принято понимать сознательное решение, которое выполняет функции побуждения и планирования поведения или деятельности. Образование намерения происходит в случае, если цель деятельности отдалена во времени и требуется достижение промежуточных целей [25]. Вместе с тем намерение также рассматривается как осознанное стремление субъекта исполнить действие в соответствии с намеченной программой [26].

Общим в приведенных определениях является только то, что намерение рассматривается в рамках процесса целеполагания субъекта. Остальные признаки хотя и разные, но в действительности характеризуют намерение и выделяются в случае выбора авторами предмета своего исследования. Анализ психологической литературы показал, что содержание многих определений восходит к результатам исследования К. Левина и его сотрудников, дополненное рядом научных фактов, полученных Л.И. Божович и Л.С. Славиной. Намерение согласно авторам определяется как сознательное стремление, выполняющее функцию побуждения и планирования поведения и деятельности человека. Намерение как психическое образование содержит аффективный и интеллектуальный компоненты. Образование намерения происходит в случае, когда цель деятельности отдалена, и реализация ее требует достижения ряда промежуточных целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Абульханова-Славская, К. А.** Типология активности личности в социальной психологии / К. А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни. – Москва : Наука, 1987. – С. 10–13.
2. **Ярошевский, М. Г.** История психологии от античности до середины XX века / М. Г. Ярошевский. – М., 1996. – 463 с. 187
3. **Левин, К.** Намерения, воля и потребность / К. Левин // Динамическая психология. Избранные труды. – Москва : Смысл, 2001. – 572 с. – С. 94–164.
4. **Searle, J. R.** The Intentionality of Intention and Action / J. R. Searle // Cognitive science. – 1980. – Vol. 4. – P. 47–70.
5. **Хекхаузен, Х.** Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – СПб. : Питер. – 2003. – 860 с.

6. *Gollwitzer, P. M.* Planning and Coordinating Action / P. M. Gollwitzer // The Psychology of Action : Linking Cognition and Motivation to Behavior / P. M. Gollwitzer, J. A. Bargh, eds. – New York : Guilford, 1996. – P. 283–312.
7. *Kuhl, J.* Motivational Aspects of Achievement Motivation and Learned Helplessness : Toward a Comprehensive Theory of Action Control / J. Kuhl // Progress in Experimental Personality Research / B. A. Maher, W. B. Maher, eds. New York : Academic Press, 1986. – Vol. 13. – P. 99–171.
8. Современная психология : справочное руководство. – Москва : Инфра-М, 1999. – 688 с.
9. *Выготский, Л. С.* Собрание сочинений : в 6 т. / под ред. Д. Б. Эльконина. – Москва : Педагогика, 1984. – Т. 4 : Детская психология. – 432 с. – С. 167–170.
10. *Баканов, Е. Н.* Стадии развития волевых процессов / Е. Н. Баканов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1977. – № 4. – С. 12–22.
11. *Лысюк, Л. Г.* Становление продуктивного целеполагания у детей 2–4 лет в онтогенезе : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / Л. Г. Лысюк. – Минск, 1997. – 188 л.
12. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2006. – 713 с.
13. *Файферман, В. В.* Феномен намерения и психологический механизм его функционирования : автореф. дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.01. – Минск, 2003. – 20 с.
14. *Божович, Л. И.* Опыт экспериментального изучения произвольного поведения / Л. И. Божович, Л. С. Славина, Т. В. Ендовицкая // Вопросы психологии. – 1976. – № 4. – С. 58–64.
15. *Божович, Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.
16. Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л. И. Божович, Л. В. Благонадежиной. – Москва : Педагогика, 1972. – 352 с.
17. *Квавилашвили, Л. Дж.* Вспоминание намерения как особая форма памяти / Л. Дж. Квавилашвили // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 142–146.
18. *Квавилашвили, Л. Дж.* Факторы, влияющие на вспоминание намерения / Л. Дж. Квавилашвили // Вопросы психологии. – 1990. – № 2. – С. 126–131.
19. *Крылов, Н. И.* О намерениях старших школьников в отношении будущей профессии / Н. И. Крылов // Вопросы психологии нравственного развития школьников / Известия АПН РСФСР. Вып. 123. – Москва, 1962. – С. 14–46.
20. *Шавир, П. А.* К вопросу о взаимосвязи основного и резервного профессиональных намерений старшеклассников / П. А. Шавир // Новые исследования в психологии. – 1977. – № 1. – С. 89–93.
21. *Горбатенко, В. М.* Межличностные отношения и профессиональные намерения старшеклассников / В. М. Горбатенко // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 138–142.
22. *Брендакова, Л. В.* Психологические средства развития профессиональных намерений учащихся на предпрофильной ступени обучения / Л. В. Брендакова, Е. А. Герцева // Психология и школа. – 2008. – № 3. – С. 21–32.
23. *Dholakia, U.* A Social Influence Model of Consumer Participation in Network- and Small-Group-Based Virtual Communities / U. Dholakia, R. P. Bagozzi, L. Pearo // International Journal of Research in Marketing, 2004. – P. 22–39.
24. *Зинченко, Ю. П.* Эмиграционные намерения и безопасность личности / Ю. П. Зинченко, О. О. Зотова // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 17–24.
25. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Прайм ЕВРОЗНАК, 2006. – 672 с.
26. Психологический словарь / редкол.: В. В. Давыдов [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Педагогика-Пресс, 1997. – С. 274–275.

Поступила в редакцию 08.01.2018 г.

Контакты: dzhaz@tut.by (Джанашиа Арсений Зурабович)

Dzhanashia A. BASIC APPROACHES TO DETERMINING INTENTION IN MODERN PSYCHOLOGICAL RESEARCHES.

The article is devoted to intention in the focus of psychological study and analysis. Various views and approaches to understanding the functionality and content of intention typical of the subject of personal education are discussed. The heuristic potential of both classical and modern approaches to understanding intent, its functionality, structure, and content are viewed in the article. Intention is defined as a decision that performs the functions of motivating and planning the behaviour or activity of the subject. Intention is manifested in the desire of the subject to perform the action in accordance with the intended program.

Keywords: personality, intention, intentionality, activity, subject.